УДК 94(470)«1992–1999»:908(Кем.)

И.С. Соловенко

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РОСТА
ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ ШАХТЁРОВ КУЗБАССА ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ
(1992–1999 гг.)**

Рассматривается общественно-политическая нестабильность в России во время перехода к рыночным отношениям и её влияние на протестное движение шахтёров Кузбасса, на эволюцию настроения шахтеров от поддержки президента Б.Н. Ельцина до активного сопротивления сложившемуся порядку вещей.

Ключевые слова: *переход к рынку, политика, нестабильность, Кузбасс, шахтёры, протесты.*

На протяжении 1989–1999 гг. шахтёры являлись силой, которая неоднократно оказывала давление на власть. Забастовочное движение рабочих угледобывающих регионов СССР конца 1980-х – начала 1990-х гг., по мнению большинства историков, способствовало разрушению советской системы. Одним из главных лозунгов горняков того времени стало требование демократических реформ. Между тем строительство демократической политической системы происходило весьма противоречиво. В течение 1990-х гг. так и не была построена западная модель демократии, которая являлась образцом для лидеров шахтёрского движения периода «перестройки». В то же время была существенно подорвана общественно-политическая стабильность. Жертвами нестабильности стало большинство граждан нашей страны, в том числе и шахтёры, активно поддержавшие политические и экономические реформы 1989–1991 гг. Прошло несколько лет, и горняки превратились из горячих сторонников Президента Б.Н. Ельцина в его активных противников. В годы «шоковой терапии» ни одна социально-профессиональная группа не использовала такой широкий набор радикальных методов борьбы с курсом реформ Правительства РФ, как шахтёры. Важную, хотя и не ведущую, как, например, в 1989–1991 гг., роль в этой борьбе играли горняки Кузнецкого бассейна. Широкое протестное движение кузбасских шахтёров во время перехода к рыночным отношениям было следствием не только провалов в ходе реформирования угольной промышленности, но и кризисных явлений в политической жизни страны и региона.

Высшая исполнительная власть не сумела пре-

дотворить рост общественно-политической нестабильности по многим причинам. Наиболее значимой из них явилось отсутствие единой политической позиции исполнительной власти на всех её уровнях. Вертикаль власти оказалась слабой, предпринимаемые для урегулирования конфликтов меры были не согласованы, порой противоречивы и производили обратный эффект. Особенно это было заметно во взаимоотношениях между Президентом РФ и руководителями Кемеровской области. Последние не могли не считаться с интересами местного населения, которое все активнее выражало свой протест по поводу результатов экономического и социального курса Кремля. Пусть и сдержанное, но всё-таки недовольство темпами реструктуризации угольной промышленности высказывал глава областной Администрации М.Б. Кислюк [1. С. 215–216], ставленник Б.Н. Ельцина. Ещё более негативную оценку топливно-энергетической политики Президента РФ давал его преемник А.Г. Тулеев. Весной 1998 г., наряду с другими руководителями регионов России, он открыто выступал за отставку Б.Н. Ельцина [2. С. 22–23].

Администрация Кемеровской области настойчиво требовала заключить соглашение о разграничении полномочий между ней и федеральным центром, снизить железнодорожные тарифы, добиться выделения средств на техническое перевооружение ведущих отраслей хозяйства и т.д. Данные требования активно поддерживали горняки и их профсоюзы, но положительной реакции со стороны Президента РФ не следовало. На фоне других не менее острых внутренних и внешнеполитических проблем (отношения с высшим зако-

нодательным органом страны, ситуация в Чечне, разгул терроризма, обстановка на Балканах, переговоры с МВФ и т.д.) вопросы шахтёрских городов Кузбасса оказались для федеральной власти весьма далёкими. В рассматриваемое время была очевидна незрелость и слабость институтов политической системы Российской Федерации. Ни один из них не сумел стать реальным защитником интересов шахтёров.

Усилия руководителей Кемеровской области обратить внимание Кремля на ухудшение положения в угледобывающей отрасли тонули в многочисленных обещаниях. Правительство РФ направляло в регион долги по зарплате или какую-либо финансово-материальную помощь, как правило, во время крупных акций протеста горняков. «Выбивание денег из Москвы» посредством забастовок и других форм протеста для многих рабочих угледобывающих предприятий стало системой. Ненормальность и неэффективность подобных действий подрывали веру в «объективные законы рыночной экономики» и «демократический политический режим», провоцировали массовые протесты горняков. Руководители региона (особенно А.Г. Тулеев) всё чаще критиковали Кремль и нередко выражали сочувствие шахтёрам. Однако не всегда это приносило результат при разрешении конфликтных ситуаций.

Общественно-политическая нестабильность в Кемеровской области не была исключением. Фактически все субъекты Федерации в течение 1990-х гг. столкнулись с острыми проблемами в политической сфере жизни общества. Вместе с тем, в силу особой роли горняков в укреплении властных позиций Б. Ельцина и их последующего в том разочарования, в угледобывающих регионах наблюдался особый накал борьбы. Уже в начале рыночных преобразований шахтёрское сообщество оказалось расколотым на сторонников и противников социально-экономического курса Кремля. Этому во многом способствовало противостояние двух отраслевых профсоюзов – Независимого профсоюза горняков России и Росуглепрофсоюза. До конца 1993 г. НПП совместно с рабочими комитетами Кузбасса оказывали безусловную и безоговорочную поддержку исполнительной власти (как в целом России, так и Кемеровской области в частности) [3. С. 32]. Власть, прежде всего региональная, в свою очередь поддерживала НПП. Росуглепрофсоюз изначально занял критическую по отношению к «шоковой терапии» позицию. Между профсоюзными организациями в первые годы рыночных преобразований шла ожесточённая борьба, прежде всего в средствах

массовой информации, за доминирование среди шахтёров [4. Л. 2–23]. Противостояние отраслевых профсоюзов не лучшим образом сказалось на поведении рабочих, так как в борьбе за лидерство они устраивали показательные акции, в том числе и протестного характера.

После нескольких лет реформ горняки стали высказывать «идеи покаяния и необходимости вернуть всё на свои места» [5. С. 38]. Однако осуществить в реальности возвращение в относительно благополучные советские времена уже было невозможно. Тем более, сами шахтёры долгое время с большой настороженностью относились к КПРФ и другим представителям левых сил. Политическая неопределённость горняков стимулировала возможность использования их протестного потенциала в борьбе за власть со стороны различных политических партий и движений. Участие политических организаций в жизни горняков было наиболее очевидно в периоды кампаний по выборам в Государственную думу и Президента РФ (1995–1996, 1999 гг.). Заметная активность партий на «шахтёрском» поле Кузбасса стала проявляться в 1994 г. После принятия новой Конституции РФ они получили дополнительные стимулы для ведения агитационной деятельности. К тому же с 1994 г. шахтёры Кузбасса стали показывать высокую забастовочную активность, использовать радикальные методы отстаивания экономических интересов. Низкая степень эффективности самостоятельной борьбы, бездеятельность профсоюзов [6], а, в целом, беззащитность перед мощной государственной машиной вынуждали их искать альтернативные силы. При этом на фоне роста недовольства курсом реформ Кремля демократы Кузбасса утратили лидирующие позиции в общественном движении. Хотя число партий, движений, общественных фондов демократической ориентации и составляло внушительную цифру (более 100 наименований), влияние их было незначительным. Ни на одних выборах демократам не удалось добиться даже минимальных успехов [3. С. 34]. Поэтому вполне закономерным выглядело сплочение шахтёров края и оппозиционных организаций.

Наиболее заметными в общественно-политической жизни трудящихся Кемеровской области в 1990-е гг. были Либерально-демократическая партия России и Коммунистическая партия Российской Федерации. Первой крупной организацией, которая попыталась координировать протестную активность горняков края, являлась ЛДПР, победившая на парламентских выборах в 1993 г. Уже в октябре 1994 г. представители ЛДПР ярко проявили себя во время крупного конфликта на

шахте «Судженская». При их активном участии рабочими впервые были выдвинуты политические требования: отставка Президента и Правительства, главы областной Администрации [1. С. 215]. В дальнейшем сторонники В. Жириновского неоднократно пытались «встать рядом с рабочими» Кузбасса, но повторить свой политический успех 1994 г. они уже не смогли. В то же время победа КПРФ на парламентских выборах 1995 г. показала переориентацию взглядов избирателей, в том числе и Кузбасса. Многие шахтёры не видели другой политической альтернативы в своей борьбе за экономические права, кроме компартии. Ярким успехом коммунистических сил стала победа их кандидатов в Прокопьевске (крупном шахтёрском центре) на выборах в городское собрание и на пост главы городской администрации в апреле 1997 г. [7. С. 160]. Во время всероссийских «рельсовых войн» 1998 г. депутаты Государственной думы от КПРФ, например Ю. Чуньков [8], принимали непосредственное участие в организации массовых акций протеста.

Очевидной причиной радикализации протестных настроений шахтёров являлась неэффективная деятельность региональной и местной власти, особенно в решении социальных и экономических вопросов. На слабость органов власти Кемеровской области в 1990-е гг. указывают многие факты: спад производства, высокий уровень безработицы, нецелевое использование бюджетных средств, низкий уровень налоговых поступлений, увеличение количества преступлений, рост коррупции, неуверенные и противоречивые действия правоохранительных органов и др. Обстановку в шахтёрском регионе усугубляли постоянные конфликты между ключевыми субъектами общественно-политической жизни: законодательной и исполнительной властью, М. Кислюком и А. Тулеевым, либералами и коммунистами и т.д. Хотя укрепление общественно-политической стабильности занимало важное место в деятельности руководителей Кузбасса, оно всё-таки не являлось приоритетом. Этому во многом способствовало поведение членов Правительства РФ, которые периодически устремлялись в тот или иной взрывоопасный регион огромной страны, а не занимались системным решением проблем трудящихся. По мнению отдельных отечественных исследователей [9. С. 63], нестабильность была даже в определённой мере выгодна Администрации Кемеровской области, так как способствовала привлечению дополнительных бюджетных средств под новые рабочие места.

Попытка Президента России Б.Н. Ельцина укрепить политическую стабильность в регионе по-

средством смены главы Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюка на известного и популярного в крае политика А.Г. Тулеева летом 1997 г. имела временный характер. А.Г. Тулееву удалось снизить накал борьбы шахтёров, но лишь на несколько месяцев. В декабре 1997 г. в Анжеро-Судженске вспыхнула новая «рельсовая война», вскоре возобновились забастовки и другие формы протеста работников угледобывающей сферы других шахтёрских городов. Для всех участников политического процесса в Кузбассе было очевидным фактом, что вопросы шахтёров Кузбасса могли решиться, в первую очередь, на федеральном уровне. Поэтому во время всероссийских «рельсовых войн» в мае – июле 1998 г. шахтёры Кузбасса основные требования предъявили Правительству и Президенту России [10. С. 82–84]. Снижение протестной активности кузбасских шахтёров в 1999 г. свидетельствует об эффективных мерах, предпринятых Кремлём и Администрацией области в том году по укреплению порядка и стабильности, а также решению социально-экономических проблем горняков края.

В целом, связь общественно-политической нестабильности и протестного движения шахтёров Кузбасса во время перехода к рыночным отношениям указывает на высокую степень зависимости социально-экономических процессов в регионе от политики федерального центра. «Экспериментальный» характер реформ в угольной промышленности не подкреплялся дополнительными политическими полномочиями Администрации Кемеровской области, что порождало ситуацию хронического отставания политики от экономики и социальной сферы горняков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996.* Кемерово, 1997.
2. *Чекалкин В.И.* Кризис в России: участники, итоги и перспективы // *Власть.* 1998. № 10–11.
3. *Лопатин Л.Н.* Шахтёры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–90-е гг. К 20-летию забастовки (Историография. Анализ. Мнения.). Кемерово, 2009.
4. *Архивный отдел администрации г. Прокопьевска.* Ф. 31. Оп. 1. Д. 315.
5. *Бизюков П.В.* Подземная шахтёрская забастовка. М., 1995.
6. *Резолюция митинга трудящихся г. Анжеро-Судженска от 03 июля 1998 г.* // Текущий архив муниципального учреждения культуры «Городской краеведческий музей» г. Анжеро-Судженска.
7. *Гордон Л.А.* Крутой пласт: Шахтёрская жизнь на фоне реструктуризации отрасли и общероссийских перемен. М., 1999.
8. *Костры на Транссибе* // *Наш город* (г. Анжеро-Судженск). 1998. 19 мая.
9. *Булавка Л.А.* Нонконформизм: социокультурный портрет рабочего протеста в современной России. М., 2004.
10. *Соловенко И.С.* «Рельсовые войны» в России в 1998 году. Томск, 2011.